

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 2½ к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 30 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѢС.	40 к.	46 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ 10 к.
— ДВА РАЗА — 18 к.
— ТРИ РАЗА — 24 к.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ М. Е. В. ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Рязноложенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сиринава.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 11-го октября.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшая награда. Указъ Святейшаго Синода о Высочайшемъ соизволеніи по наименованію епископа архіерейской каведры въ Америкѣ Алеутскимъ и Аляскискимъ и по усвоенію Камчатскому архіерею наименованія: Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Отъ правленія Дмитровскаго училища.

Прежде обнародованныя постановленія по духовному ведомству. Иноприходные священнослужители.

Распоряженія и дѣйствія общественныхъ учрежденій. Отъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

II. ВОСКРЕСНІЯ ВѢСТЫ. Беседа тридцать седьмая въ недѣлю двадцать первую по Пятдесятницѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Храмъ св. Мученика Трифона, что въ Напрудной.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Архіерейскія служенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Первый публичный диспутъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Состояніе православныхъ церквей въ прибалтійскомъ краѣ. Записка для почитателей памяти иноковъ-витязей, погребенныхъ на Старомъ Симоновѣ. Библиографическое недоумѣніе. Опечатки.

Москва, 11-го октября.

Если вопросъ о средствахъ къ матеріальному обезпеченію духовенства раздается въ одно и то же время и изъ среды духовенства, и отъ паствы, — очевидно, что этотъ вопросъ выдвинутъ необходимостію. Какая же эта необходимость? Одна ли матеріальная бѣдность духовенства? Не думаемъ. Правда, съ освобожденіемъ крестьянъ, почти всѣ помѣщики отказались отъ ружнаго содержанія сельскихъ причтовъ и возвратили имъ землю, болѣею частью запущенную, для обработки которой нѣтъ средствъ у сельскихъ причтовъ и потому многіе изъ сельскихъ причтовъ Московской епархіи дошли до крайней скудости въ содержаніи. Правда и то, что въ послѣдніе годы прокормленіе становится дороже, содержаніе дѣтей въ училищахъ, на одни учебныя пособия, въ десять разъ дороже прежнихъ временъ. Но, пока живъ глава семейства, духовные не умираютъ отъ голода, а какъ-нибудь, хотя съ лишеніями и стѣсненіями, пропитываютъ себя и воспитываютъ семью. Потому думается, что вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства выдвинутъ не одною матеріальною скудостію, но и тѣми пріятствіями, какія нынѣшніе способы содержанія духовенства представляютъ духовно-нравственнымъ отношеніямъ между пастырями и пасомыми.

Желаніе освободить духовныя отношенія причта и прихожанъ отъ матеріальныхъ

разчетовъ, высказывается не только духовенствомъ, но и прихожанами. Въ этомъ обѣ стороны согласны. Но при указаніи и оцѣнкѣ средствъ къ достиженію духовной свободы въ отношеніяхъ причта и прихожанъ, встрѣчается въ нашей литературѣ не только разнорѣчіе, что всегда возможно, но, что замѣчательнѣе всего, — мнѣніе заинтересованнаго въ семь дѣлѣ духовенства, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ мнѣніемъ свѣтской журналистики и газетъ по видимому самыхъ благонамѣренныхъ, сильно заинтересованныхъ участію духовенства и его духовнымъ служеніемъ.

Духовенство, въ значительномъ большинствѣ, сколько можно судить по печатнымъ заявленіямъ, желаетъ жалованья. Но свѣтская печать вооружается противъ этого желанія, на томъ основаніи, будто бы священники, получающіе жалованье, низойдутъ въ глазахъ народа на степень казенныхъ чиновниковъ, и потому потеряютъ всякое довѣріе паствы.

Мысль свою, что народъ будетъ смотрѣть на священника, какъ на казеннаго человѣка, свѣтская печать не хочетъ разъяснять. А что значитъ, говорить она, это понятіе въ народѣ и обществѣ, — этого, кажется, мы можемъ и не объяснять. Напрасно, точности выводовъ не помѣшала бы точность понятій. А мы сами затрудняемся дать точный очеркъ этого взгляда. У насъ получаютъ казенное жалованье люди служащіе столь различнымъ интересамъ, что нельзя и представить возможности подвести взглядъ на нихъ народа подъ одно понятіе; получаютъ казенное жалованье военные и гражданскіе чиновники, профессора и учителя самыхъ разноспеціальныхъ училищъ, получаютъ казенное жалованье артисты Императорскихъ театровъ и пр. и пр. Ужели при подобномъ разнообразіи казенной службы можетъ быть составлено одно понятіе о получающихъ за службу казенное жалованье. Правда, не радушно относились прежде народъ и общество къ чиновникамъ прежнихъ судовъ, но за то ли къ нимъ относились враждебно, что они получали казенное жалованье, или за обычную имъ кривду дѣйствій? Конечно не за первое. Народу дѣла нѣтъ до того, откуда чиновникъ получаетъ жалованье, — ему нужно, чтобы чиновникъ право велъ дѣло и не обременялъ его поборами. Крестьянинъ не спрашиваетъ откуда мировой судья получаетъ жалованье, а увидитъ, что дѣло рѣшено право, поклонится до земли портрету

Царя, да такой же земной поклонъ отдастъ и правосудному мировому судѣ. Такъ бываетъ и съ духовными, когда они отказываются принимать деньги за требы отъ бѣдныхъ. Съ такимъ же радушнымъ чувствомъ благодарности сталъ бы относится народъ къ духовенству и тогда, когда бы всѣ необходимыя требы совершались безмездно, съ тою только разницею, что теперь безмездное совершеніе требъ онъ считаетъ личною милостію священника, тогда онъ считалъ бы это милостію Царя и, благодарный къ Нему, былъ бы благодаренъ и къ исполнительному совершителю требъ.

Какъ на самое радикальное средство къ улучшенію быта духовенства указываютъ на предоставленіе выбора священнослужителей самимъ приходскимъ общинамъ. Въ этомъ выборѣ усматриваютъ двоякую выгоду — и ручательство за нравственное достоинство избираемаго, и ручательство въ томъ, что добровольно выбранный будетъ достаточно обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, какъ человѣкъ любимый прихожанами; считаютъ за несомнѣнное, что выборъ прихожанъ служить ручательствомъ за нравственное достоинство избираемаго. Это не всегда можетъ быть такъ. Для успѣшности всякаго выбора необходимо нужно, чтобы избиратели: 1) ясно сознавали объемъ, обязанности и предѣлы той должности, на которую выбираютъ, 2) чтобы умѣли опредѣлить какія нравственныя и умственныя качества нужны въ избираемомъ для правильнаго прохожденія должности и 3) искренность желанія, — выбрать лице, болѣе всего соответствующее понятіямъ избирателей о должности, на какую избираютъ.

Какое понятіе о священническомъ служеніи могутъ имѣть прихожане-избиратели, это опредѣляется составомъ прихода. Большинство избирателей — крестьяне дорого цѣнятъ въ священникѣ качества чисто внѣшнія, напр. громкій голосъ, ясное и отчетливое чтеніе; изъ нравственныхъ качествъ для нихъ дороги тоже чисто внѣшнія обходительность, т. е. ласковость, желаніе угождать каждому. Что касается до умственнаго образованія — до него крестьянину нѣтъ и дѣла, точно также, развѣ только немногіе изъ нихъ сознаютъ какъ необходимое достоинство священника — его опытность въ духовной жизни. Для нихъ священникъ есть совершитель богослуженія и требъ, большаго они не желаютъ. Для простаго народа такой взглядъ на священника есть преданіе древности. Прочтите прежнія дого-

ворныя записи между прихожанами и избираемымъ ими священникомъ, и вы увидите и чего желалъ приходъ, и во что оцѣнивалъ службу священника. Тотъ же взглядъ остался безъ измѣненія и доселѣ, а если обратить вниманіе на доселѣ остающееся въ силѣ основаніе для выбора, напр. діаконовъ, мы увидимъ, что взглядъ народа не только не возвысился, но и значительно понизился: въ діаконовъ избиратели не находятъ нужнымъ искать ни нравственныхъ, ни умственныхъ качествъ—все замѣняетъ басистый голосъ.

При невысокомъ понятіи простолюдина избирателя о дѣлахъ и обязанностяхъ служенія пастырскаго при неспособности избирателей оцѣнить умственное развитіе въ избираемомъ, право самимъ прихожанамъ избирать себѣ священника прямо ведетъ къ упадку умственного образованія въ тѣхъ, кои пожелали бы получить священство;—прямо ведетъ къ тому же положенію, въ какомъ находилось духовенство еще въ прошедшемъ столѣтіи, когда дворовый чело-вѣкъ или крестьянинъ, обладающій яснымъ голосомъ, умѣющій пѣть и читать, знающій ходъ церковной службы, съ удовольствіемъ избираемъ былъ въ приходскаго священника. Съ другой стороны при томъ же маломъ пониманіи важности обязанностей священника въ избирателяхъ-поселянахъ не можетъ быть искренняго желанія выбрать себѣ достойнаго пастыря. А гдѣ нѣтъ ни яснаго представленія объ обязанностяхъ служенія, ни искренняго желанія выбрать на должность лице, соответствующее должности, тамъ на выборъ могутъ вліять многія постороннія обстоятельства, напр. знакомство, искательство и въ худшей формѣ угощеніе избирателей. Последнимъ способомъ не рѣдко опредѣляются въ селахъ выборы и такихъ должностныхъ лицъ, отъ коихъ зависитъ, болѣе ощутительное для крестьянъ, матеріальное благосостояніе ихъ. Потому нѣтъ ничего удивительнаго, что епархіальная власть не всегда одобрительно смотритъ на такъ называемыя *заручилыя*. Онѣ иногда достаются путемъ искательства, иногда путемъ угощенія и не всегда могутъ служить указаніемъ истинныхъ достоинствъ избираемаго.

Но если правильности выбора у крестьянъ препятствуетъ малое ихъ разумнѣе обязанностей священническаго служенія,—то можетъ быть правильность эта возстановится въ селахъ подъ вліяніемъ просвѣщенныхъ землевладѣльцевъ. Можетъ быть, но только не произнося суда о степени духовной развитости большей части землевладѣльцевъ, замѣтимъ, что искреннія похвалы, какія разсыпали иногда помѣщцы и помѣщички своимъ сельскимъ священникамъ въ частной бесѣдѣ съ епархіальнымъ начальникомъ, нерѣдко доводили хвалимыхъ или до выговоровъ, или до наказаній, потому что хвалившіе въ простотѣ невѣденія хвалили то, что имъ самимъ казалось хорошимъ и что предъ судомъ церкви служить порокомъ въ священникѣ. Если обратиться и къ такъ называемой интеллигенціи нашихъ православныхъ свѣтскихъ, и у нихъ увидимъ не совсѣмъ ясное понятіе объ обязанностяхъ священника. Напр. нѣкоторые изъ свѣтскихъ изданій ищутъ въ священ-

никѣ преимущественно проповѣдника. Дѣло доброе, хотя не исключительная обязанность священника. Но что такое проповѣдническая дѣятельность, по ихъ понятію, о томъ догадаться не легко. Одинъ напр. священникъ сорокъ лѣтъ каждый праздникъ устно живою бесѣдою привлекалъ къ себѣ толпы народа, и одна газета его сорокалѣтнюю проповѣдническую дѣятельность почтила возмутительною бранью. Другой сельскій пастырь, не владѣя живымъ словомъ ученія, довольствовался выборкою для народа изъ печатныхъ проповѣдей, очень искусственно составленныхъ и изложенныхъ, не богатыхъ и содержаніемъ, получаетъ отъ той же газеты всѣ похвалы, какія можно воздать его пастырской ревности. Далѣе, всякая проповѣдь, если не хочетъ быть скучно отвлеченною, должна касаться заблужденій и пороковъ, какія дѣйствительно гнѣздятся въ прихожанахъ, и потому необходимо должна быть обличеніемъ. Святые отцы такъ понимали и всякое наставленіе въ правильной христіанской жизни. Учить другихъ, говорилъ Авва Пименъ, значитъ то же, что обличать ихъ. Повидимому не чужда этой мысли и свѣтская печать когда убѣждаетъ духовенство проповѣдывать противъ пьянства и др. Но когда попала въ одну изъ газетъ замѣтка о томъ, что для свободы ученія, или что то же обличенія, нужна независимость содержанія, то газета съ какимъ-то патетическимъ ужасомъ воскликнула: „Но это уже слишкомъ, съ насъ же брать деньги и насъ же обличать. Плательщики податей могутъ, и кажется съ болѣею основательностію, разсуждать нѣсколько иначе“.

Заключеніемъ всего можетъ быть только одно и то же, такъ часто повторяемое желаніе. Священникъ для свободы духовно-нравственной и проповѣднической дѣятельности долженъ быть независимъ отъ прихожанъ по своему матеріальному положенію, а независимость эту можетъ дать жалованье, откуда бы оно ни шло, отъ правительства ли или отъ общества, конечно не въ ничтожномъ размѣрѣ одной или двухъ сотенъ. Б—ій.

Отдѣлъ первый.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшая награда.

Профессоръ Московской духовной семинаріи Капитонъ Невоструевъ Всемилющѣе награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

О Высочайшемъ соизволеніи по наименованію епископа архіерейской кафедрѣ въ Америкѣ Алеутскимъ и Аляскинскимъ и по усвоенію Камчатскому архіерею наименованія: Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Синода, синодальному члену, Преосвященному Иннокентію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандриту. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 минувшаго іюня за № 2378, о томъ, что по всеподданнѣйшему его докладу опредѣленія Святѣйшаго

Синода ^{10 марта} 13, 15, 26 мая настоящаго года, Государь Императоръ въ ^{10/22} день іюня, Высочайше соизволилъ: 1) на наименованіе епископа новоучреждаемой самостоятельной архіерейской кафедрѣ въ Америкѣ „Алеутскимъ и Аляскинскимъ“ и 2) на усвоеніе за симъ Камчатскому епархіальному архіерею наименованія „Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго“.—Справка I. По соображеніи предположенныхъ въ опредѣленіи

Святѣйшаго Синода ^{20 февраля} ^{1 марта} 1868 года основаній къ учрежденію самостоятельной архіерейской кафедрѣ въ бывшихъ Россійскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ съ полученными изъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ свѣдѣніями относительно тѣхъ условій и отношеній, въ какія можетъ быть поставлена православная церковь и ея духовенство въ означенныхъ владѣніяхъ, какъ уступленныхъ нынѣ Соединеннымъ Штатамъ, Святѣйшій Синодъ ^{21 февраля} ^{30 марта} 1869 года опредѣлилъ:

предоставить господину Синодальному оберъ-прокурору испросить Всемилющѣе Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ упомянутыхъ владѣніяхъ самостоятельной архіерейской кафедрѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) кафедра эта учреждается въ замѣнъ викариата, существующаго для управленія православными церквами и миссіями въ Ново-Архангельскѣ, Кадьякѣ, на Аляскѣ и на островахъ Алеутскихъ; 2) епископу сей кафедрѣ, наравнѣ съ прочими епархіальными архіереями, состоять въ непосредственной зависимости отъ Святѣйшаго Синода, а въ управленіи и благоустроеніи въ своей паствѣ церковей дѣйствовать на общемъ основаніи слова Божія, правилъ св. соборовъ и св. отецъ и существующихъ по управленію Россійской церкви законоположеній, примѣняясь, когда понадобится, къ особенностямъ, вызываемымъ нахожденіемъ паствы въ иностранномъ государствѣ, гдѣ всѣ вѣроисповѣданія состоятъ на степени совершеннаго равенства и гдѣ власть и сила суда духовнаго не пользуются охраною гражданскаго правительства, но предоставлены доброй волѣ членовъ паствы. 3) Управлять епархіею епископъ имѣетъ чрезъ духовное правленіе; для замѣщенія же священно-церковнослужительскихъ вакансій, при немѣннѣи на мѣстѣ кандидатовъ, предоставить епископу вызывать таковыхъ изъ Россіи, руководствуясь въ этомъ отношеніи правилами, установленными Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, для замѣщенія сказанныхъ вакансій по вѣдомству главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, 4) Дарованныя Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го февраля 1854 года права и преимущества въ отношеніи пособій и пенсій духовенству служащему въ Америкѣ, оставить въ силѣ и на будущее время; и 5) дальнѣйшее развитіе изложенныхъ

главныхъ основаній и измѣненіе состава духовнаго правленія, сообразно указаніямъ опыта и мѣстнымъ потребностямъ, представить Святѣйшему Синоду, по предварительному соглашенію, чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора, съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы епископу было преподано отъ Святѣйшаго Синода особое для руководства наставленіе, которое имѣеть быть повергнуто, въ свое время, на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благоволеніе. По всеподданнѣйшему о семъ докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора, Государь Императоръ, въ 30-й день мая 1869 года, Высочайше соизволилъ на открытіе означенной архіерейской каѳедры на изъясненныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода основаніяхъ.

II. Затѣмъ, по сношеніи съ министромъ финансовъ, сдѣлано было представленіе въ Государственный Совѣтъ о назначеніи содержания новооткрываемой каѳедры по составленному Синодомъ временному штату. Государственный Совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ бывшихъ Русскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ, нашелъ, что при неупрочившемся еще положеніи бывшихъ Русскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ неудобно было бы въ настоящее время издавать новый штатъ для мѣстнаго православнаго духовенства. Тѣмъ не менѣе, однако, признавъ, что существующія тамъ православныя церкви, съ ихъ причтами, не должны быть оставляемы безъ поддержки, Государственный Совѣтъ счелъ возможнымъ испрашиваемую въ представленіи сумму 38,200 руб. съ округленіемъ оной до 38,000 руб., предоставить, на три года, въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, для воспособленія упомянутымъ церквамъ и причтамъ, съ тѣмъ, чтобы къ истеченію сего срока (т. е. къ концу 1872 года), внесено было оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода соображеніе о томъ: необходимо ли для учрежденія православной церкви въ томъ краѣ дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какой формѣ и до какой суммы. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: 1) съ цѣлью воспособленія существующимъ въ бывшихъ Русскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ православнымъ церквамъ и ихъ причтамъ назначить, на три года, въ распоряженіе Святѣйшаго Синода по 38,000 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія была употребляема не иначе, какъ на предметъ ея назначенія и чтобы могущіе оказаться отъ оной остатки были возвращаемы въ государственное казначейство. 2) Требующуюся въ настоящемъ году на сей предметъ сумму (38,000 р.) отпустить изъ Государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, съ причисленіемъ оной къ § 6 расходной смѣты Святѣйшаго Синода на 1870 годъ, а на 1871 и 1872 годы вносить, установленнымъ порядкомъ, такія же суммы въ смѣты Святѣйшаго Синода, въ графы расходовъ временныхъ.

Произведенные, по распоряженію министра финансовъ, въ 1869 году авансы на воспособленіе упомянутымъ церквамъ по числитель дѣйствительнымъ расходомъ казны и 4) предоставить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, предъ истеченіемъ трехлѣтняго срока, т. е. концу 1872 года, составить и представить, куда слѣдуетъ, соображенія о томъ, необходимо ли для учрежденія православной церкви въ бывшихъ Русскихъ владѣніяхъ Сѣверной Америки дальнѣйшее со стороны нашего правительства денежное пособіе и, если необходимо, то въ какомъ видѣ и размѣрѣ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 16-й день февраля сего года, Высочайше утверждено.

III. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи вновь обстоятельство дѣла объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Америкѣ, опредѣленіемъ ^{10 марта} 13, 15, 26 мая сего года постановилъ: 1) предоставить господину синодальному оберъ-прокурору испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе: а) на наименованіе новооткрываемой самостоятельной архіерейской каѳедры въ Америкѣ „Алеутскою и Аляскинскою“ и б) на переименованіе за симъ епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго во епископа Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго. 2) Объявленіемъ къ исполненію вышеизложеннаго Высочайше утвержденнаго, въ 16-й день февраля 1870 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи изъ суммъ Государственнаго казначейства по 38,000 руб. въ годъ, на три года, для восспособленія церквамъ и причтамъ въ бывшихъ нашихъ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ, а также и тѣхъ статей Высочайше утвержденнаго 30 мая прошлаго года опредѣленія Святѣйшаго Синода ^{21 февраля} 21 февраля того же года, кои останутся не измѣненными вслѣдствіе настоящаго опредѣленія, приостановиться впредь до полученія предложенія по 1-му пункту сего опредѣленія и до назначенія епископа на новооткрываемую въ Сѣверной Америкѣ архіерейскую каѳедру, поручивъ между тѣмъ хозяйственному управленію нынѣ же озаботиться, чтобы находящееся тамъ духовенство наше, изъ ассигнованныхъ на содержаніе онаго денегъ, получало тѣ оклады, кои назначены по предположеннымъ штатамъ, впредь до особаго по сему предмету представленія со стороны преосвященнаго, который будетъ туда назначенъ. Приказали: 1) О Высочайше утвержденномъ ^{10/22} 10/22 іюня сего года опредѣленіи Святѣйшаго Синода о наименованіи епископа новооткрываемой самостоятельной архіерейской каѳедры въ Америкѣ „Алеутскимъ и Аляскинскимъ“ и объ усвоеніи за симъ Камчатскому епархіяльному архіерею наименованія „Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго“, 2) о Высочайше утвержденномъ въ 16-й день февраля 1870 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, ассигнованіи изъ суммъ Государственнаго казначейства по 38,000 руб. въ годъ, на три года, для восспособленія церквамъ и причтамъ въ бывшихъ нашихъ Сѣверо-Американскихъ владѣніяхъ, и 3) о Высо-

чайше утвержденномъ 30 мая прошлаго года опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{21 февраля} 21 февраля того же года, дать узнать указамъ преосвященнымъ—новооткрываемой каѳедры въ Америкѣ и Камчатскому. Для опубликованія же во всеобщее свѣдѣніе Высочайшихъ повелѣній касательно учрежденія архіерейской каѳедры въ Америкѣ „въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, „въ Правительственномъ Вѣстникѣ“ и въ журналѣ „Духовная Бесѣда“, сообщить Правительствующему Сенату вѣднѣемъ, а редакціи упомянутыхъ изданій увѣдомить по принятому порядку, по духовному же вѣдомству дать знать циркулярнымъ указомъ. Іюля 31 дня 1870 года. № 45

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отъ правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должностю учителя Русскаго языка съ церковно-славянскимъ.

Объявляя о семъ, училищное правленіе приглашаетъ желающихъ занять сію вакансію явиться въ училище къ 12-му октября для пробныхъ уроковъ и представить надлежащіе документы о правахъ на занятіе означенной вакансіи.

ПРЕЖДЕ ОБНАРОДОВАННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

21. Иноприходные священнослужители.

Священнослужителей, бродящихъ по Москвѣ для сбора подааній, брать и представлять въ консисторію. 1826 іюля 18.

Иногородныхъ и сельскихъ священниковъ и диаконовъ, особенно другихъ епархій, не допускать служить въ Москвѣ. Благодѣтельный можетъ разрѣшить на два, или на три дня, принимая на себя отвѣтственность; для служенія болѣе трехъ дней имѣть дозволеніе или изъ консисторіи, или изъ походной канцеляріи его высокопреосвященства; особенно наблюдать въ этомъ отношеніи за домовыми церквами, за кои отвѣчаетъ приходскій священникъ и мѣстный благочинный. 1843 окт. 29 № 6826. 1844 іюль 9. 1847 февр. 24 № 840.

Іеромонаховъ ставропигіальныхъ монастырей не допускать служить въ приходскихъ церквахъ. 1821, мар. 26, № 1654, 1826, окт. 25, № 6543.

Московскимъ благочиннымъ смотрѣть и священниковъ сельскихъ мздоимно издаека бродящихъ въ Москву, съ оставленіемъ своихъ приходовъ, для служенія въ посты и праздники, или для славленія въ Рождество и Пасху брать и представлять къ его высокопреосвященству, или въ консисторію для допроса. 1839, мая 25, № 2187.

22. Дома священноцерковнослужителей.

На церковной землѣ строить дома не выше слѣдующихъ цѣнъ—на ассигнаціи: Въ бѣломъ городѣ и Въ бѣлаго Китаѣ.

Священ. не выше. 15,000 — 10,000) ассигнаціи
Діаконы 10,000 — 6,000) націи
Причетнику 7,000 — 4,000) ми.
1820 года.

Никакихъ строеній ни церковныхъ, ни своихъ не производить безъ позволенія

комисіи подь опасеніемъ отвѣтственно-сти. 1825, ноябр. 24, № 6032.

Заборы смежныхъ владѣльцевъ боковые и поперечные внутри дворовъ строить на общій счетъ пополамъ, съ дозволеніемъ дѣлать ихъ по взаимному согласію каменные, бревенчатые, досчатые или и рѣшетчатые. 1827, февр. 23, № 1024.

Мѣста въ городахъ подь деревянными домами должны быть по улицѣ не менѣе 10 сажень, при чемъ написана Высочайшая резолюція: „Строжайше подтвердить, наблюдать мѣстнымъ начальствамъ, чтобы при сихъ дѣлахъ не было ни притѣсненій, ни злоупотребленій. 1827, іюля 11. № авг. 5.

Правила для строеній въ Санктпетербургѣ распространяются и на всѣ города. 1827, окт. 31, № 7011.

Высочайше повелѣно каменные строенія въ столицахъ ни казенныя, ни частныя, отнюдь не штукатурить въ первый годъ, а дать имъ просохнуть. 1836, генв. 10, № 161.

Священно-церковнослужители, желающіе строить новые дома, не должны входить съ прошеніями о томъ въ комиссію, не получивъ дозволенія отъ духовнаго начальства. 1840, ноябр. 11, № 5984.

Сельскому духовенству бани, гумны, овины строить внѣ селеній, не менѣе 25 сажень отъ жилыхъ строеній. 1844, окт. 24 № 5035.

Высочайше утвержденъ докладъ Св. Синода объ отдѣленіи изъ духовныхъ капиталовъ 25,000 р. ассигн. на вспоможеніе духовенству въ случаѣ пожаровъ. 1827, іюл. 21, № 4543.

Сумма на пособіе погорѣвшимъ назначена 14,286 р. сер. Св. Зак. Т. X. Ст. 252.

Священники должны убѣждать прихожанъ устраивать церковныя дома для причтовъ. 1832, мая 31, № 4926.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Члены Общества приглашаются въ обыкновенное собраніе, имѣющее быть въ епархіальной библіотекѣ сего октября 15 дня, въ 6½ часовъ вечера.

Отдѣль второй.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЕДЫ.

Весѣда тридцать седьмая въ недѣлю двадцать первую по Пятдесятницѣ.

(Еванг. Лук. 8, 5—15).

Въ изъясненіе чтенной нынѣ притчи о сѣятелѣ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ, что сѣмя есть слово Божіе, нива — сердца людей, проповѣданіе слова — сѣяніе.

И каждое слово человѣка есть сѣмя, потому что заключаетъ въ себѣ какую-либо мысль, чувство или желаніе, всякая бесѣда, всякій разговоръ есть сѣяніе, потому что слова говорящаго, западая въ сердца слушающихъ, могутъ укорениться въ нихъ и принести свой плодъ.

Какое же глубокое значеніе имѣетъ слово людское, и какое важное значеніе имѣетъ всякій разговоръ, всякая бесѣда?

Если каждое слово есть сѣмя, изъ котораго въ сердцахъ слушающихъ могутъ раждаться цѣлыя ряды мыслей, чувствованій и желаній, съ какою осторожностію и осмотрительностію нужно выбирать слова для собесѣдованія съ другими! Земледѣлецъ предъ посѣвомъ тщательно перебираетъ сѣмена, которыя хочетъ сѣять, загнившія и пустыя отбрасываетъ, отъ плевелъ и сорныхъ травъ очищаетъ, выбираетъ для посѣва зерна только полныя, сухія, здоровыя, чтобы на нивѣ его ко времени жатвы выросли не плевелы, а доброе хлѣбное зерно. И между словами человеческими, есть такія, которыя полны мыслию здоровою, чувствованіемъ добрымъ, желаніемъ благимъ. Есть и такія слова, которыя полны зловоніемъ нечистой скверны, зловредною мыслию, гибельными желаніями. Съ какимъ вниманіемъ нужно христіанину избирать для собесѣдованія только слова здравыя по вѣрѣ и чувству христіанскому, и какъ тщательно нужно удалять изъ бесѣдъ своихъ слова не чистыя по чувству и желанію, зловредныя по мысли? Слово наше есть не пустой звукъ, а живое зерно, способное принести свой обильный плодъ, и наши разговоры — не пустое движеніе языка, но сѣяніе, которое принесетъ свой плодъ, полезный или вредный и другимъ и намъ!

И дѣйствительно, обильный плодъ приноситъ слово человеческое. И сѣятелямъ слова часто еще здѣсь на землѣ приходится пожинать плоды своего сѣянія. Но не одинаковы бываютъ эти плоды, скорѣе созрѣваютъ сѣмена вредныя. Неправыя ученія о вѣрѣ, кощунства, вольномысленныя слова скоро плодоприносятъ въ душахъ слушателей сомнѣнія, недоумѣнія, колебанія въ вѣрѣ и правомъ ученіи, и часто едва успѣетъ соблазнить въ вѣрѣ разсѣять сѣмена свои, какъ уже приходится ему собирать и плоды ихъ. Но какіе плоды? О распространителѣ подобныхъ словъ, лучше бы было, говорить Спаситель, *если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской.* (Матѣ. 18. 6.) Не скупясь разсѣиваются часто и въ словахъ устныхъ бесѣдъ и въ письменахъ сѣмена разврата, неуваженія къ правиламъ доброй жизни, похвалы жизни суетной и праздною, и скоро приносятъ свои плоды сѣмена грѣха. Невинныя сердца юныхъ жадно пьютъ ядъ разврата, и не много насчитаетъ лѣтъ, когда изъ невинныхъ юношей и дѣвъ созрѣваютъ безстыдные распространители разврата и порочной жизни. Сладко пьютъ отраву похвалъ суетной жизни не твердые въ правилахъ христіанства, и не много проходитъ времени, какъ въ суетной жизни уже поглощаются и благоустроенное состояніе земное, и силы души, и добрыя чувства, и благія желанія. Такіе плоды худаго сѣянія слова примѣчаемъ мы еще въ этой

жизни, а что замѣтимъ мы на судѣ будущемъ, когда явны будутъ предъ нами не только слова и дѣла наши, но и послѣдствія ихъ. Увидимъ души, погибшія отъ сомнѣній въ вѣрѣ, и можетъ быть скажутъ намъ: „это плоды твоихъ вольномысленныхъ и кощунственныхъ рѣчей“. Увидимъ совѣсть многихъ, съ глубокими язвами плотскихъ страстей, и можетъ быть скажутъ намъ: „это плоды твоихъ соблазнительныхъ сладострастныхъ бесѣдъ обычнаго тебѣ сквернословія и не позволенныхъ шутокъ.“ *За всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда* (Матѣ. 12, 36). И такую страшную отвѣтственность можемъ мы, братіе, привлечь на себя одними словами, которыми мы мало даемъ цѣны во всю нашу жизнь.

Будемъ постоянно помнить, что слова наши не пустой звукъ, а сѣмена, которыя могутъ въ сердцахъ ближнихъ нашихъ принести или добрые или худые плоды. За худыя сѣмена, брошенные нами въ души ближнихъ, намъ угрожаетъ строгій отвѣтъ на судѣ Христовомъ. Нужно потому употребить старанія чтобы никогда не вылетали изъ устъ нашихъ слова вольномыслия, разврата, сквернословія, лжи, обмана, клеветы. Если и нападаютъ на насъ мысли худыя и вредныя, да не переходятъ онѣ въ слухъ братій нашихъ: иначе, отравляя нашу душу, онѣ будутъ отравлять и души другихъ. *Языкъ неудержимое зло, говоритъ Апостолъ Іаковъ, онъ исполненъ смертоноснаго яда. Кто не сдерживаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершившій* (3. 8, 2). Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЬ.

Храмъ св. мученика Трифона, что въ Напрудной.

Нѣкогда, окруженный большими прудами, изъ которыхъ вытекала рѣчка Напрудная, храмъ св. мученика Трифона стоитъ на небольшомъ полуостровкѣ, почти на краю Москвы, недалеко отъ Лазаревскаго кладбища и Крестовской заставы. Начиная съ нынѣшняго цвѣтнаго бульвара и Троицкой улицы, отъ церкви Иоанна Воина по направленію къ Лазаревскому кладбищу, вся эта мѣстность принадлежала подгородному близъ Москвы великокняжескому селу Напрудному, о которомъ упоминаютъ древнѣйшія духовныя грамоты Московскихъ великихъ князей. Такъ въ духовной грамотѣ великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 года между прочимъ сказано: сыну моему Семену (завѣщаваю) село Напрудное у города. О селѣ Напрудномъ упоминаютъ грамоты Симеона Іоанновича 1353 г., Иоанна Іоанновича 1356 г. и Дмитрія Іоанновича 1389 г. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ III завѣщалъ село Напрудное „съ дворами городскими и посадскими“ сыну своему Дмитрію. Изъ этого видно, что село Напрудное есть одно изъ древнѣйшихъ подгородныхъ селъ города Москвы. Съ теченіемъ времени оно переименовано было въ слободу, въ которой наша знатъ, князья и бояре имѣли загородныя дома; такъ въ

1613 г. по теченію рѣчки Напрудной были дворы окольногочаго Феодора Бутурлина, князя Феодора Телитевского, князя Аванасія Козловскаго, въ 1653 г. упоминаются дома князя Андрея Литвинъ-Масальскаго, въ 1680 г. князя Феодора Куракина, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго. Въ дѣлахъ Преображенскаго приказа 1716 г. въ Напрудной слободѣ показаны дворы окольногочаго Михаила Васильевича Собакина, Петра Андреевича Толстаго, кравчаго Василія Феодоровича Салтыкова, князя Александра Бековича Черкаскаго, вдовы княгини Еватерины Ильичны съ дѣтьми ея князьями Петромъ и Никитой Волхонскими, вдовы княгини Настасьи Григорьевны Волхонской, боярина князя Бориса Алексѣевича Голицына. Въ межевомъ архивѣ, въ писцовыхъ книгахъ въ копии сохранилось дѣло ямщиковъ Переславской Ямской слободы съ тяглецами слободы Напрудной, производившееся въ 1621 году, въ которомъ они объясняютъ, что „блаженныя памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руссїи поставлена имъ Переславская Ямская слобода на Поклонной горѣ, а ямщиковъ было 30 человекъ: а пашни дано было по другую сторону большія Троицкія дороги отъ деревяннаго города къ рѣкѣ Неглинкѣ, между двухъ вражковъ, по Государевъ зеленый дворъ; а по смѣтѣ оной спорной земли десятины съ 15, а владѣютъ тою землею Напрудныя слободы тяглецы невѣдомо почему. И Напрудной слободы тяглецъ Томило Ивановъ въ той спорной землѣ взялъ на себя на душу на томъ, что та земля изстари ихъ Напрудная, а не Ямская.“ Не касаясь юридической стороны въ тяжбѣ ямщиковъ съ тяглецами слободы Напрудной, считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторые топографическія и археологическія объясненія челобитной, важной въ томъ отношеніи для исторіи слободы Напрудной, что на основаніи челобитной можно опредѣлить границы слободы въ XVII столѣтіи съ Юго-западной стороны. Упоминаемый въ челобитной деревянный городъ или ограда была построена вокругъ землянаго города при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ въ 1591 и 92 годахъ для защиты отъ татарскихъ набѣговъ; во время Польскаго разоренія деревянная ограда сильно пострадала и по распоряженію царя Михаила Феодоровича была разобрана. Очень могло быть, что въ 1621 г. остатки деревянной стѣны еще существовали. Троицкая дорога или улица, рѣчка Неглинная, извѣстны и нынѣ многимъ изъ Москвичей. И теперь еще можно указать два вражка или оврага, о которыхъ упоминаютъ ямщики въ своей жалобѣ: первый находился тамъ, гдѣ нынѣ наклонно спускается Садовая улица къ Самотечному пруду, и лежалъ за стѣнами землянаго города, а другой по направлению улицы Божедомки отъ Мѣщанской части къ церкви Иоанна Воина. Расстояніе между вражками, опредѣленное въ челобитной въ 15 десятины, подтверждаетъ такое объясненіе. Государевъ старый зеленый дворъ вѣроятно находился тамъ, гдѣ нынѣ церковь Иоанна Воина или недалеко отъ нея, такъ какъ здѣсь, гдѣ нынѣ буль-

вары, находились обширные пруды Государева двора. Что такое былъ Государевъ зеленый дворъ, не былъ ли это царскій загородный домъ, царская дача, опредѣленно сказать нельзя; впрочемъ то обстоятельство, какъ мы видѣли, что въ XVII и XVIII столѣтіяхъ многіе князья и бояре имѣли въ слободѣ Напрудной свои загородные дома, дѣлаетъ нашу догадку вѣроятною. Съ сѣверной стороны, не въ далекомъ разстояніи отъ храма, гдѣ нынѣ огороды примыкаютъ къ Лазаревскому кладбищу и Николаевской желѣзной дорогѣ, былъ великій прудъ, на которомъ великіе князья и цари наши охотились съ соколами и кречетами на мокрую, болотную птицу, а въ Сокольникахъ на верховую. Старожилы здѣшней мѣстности передаютъ, когда цари наши отправлялись изъ Москвы на почетную и благородную соколиную охоту, бывшую ихъ любимую потѣхою, обыкновенно на зеленомъ полуостровкѣ, гдѣ стоитъ церковь, разбивали свои шатры, отдыхали здѣсь и молились мученику Трифону.

Какъ села отличались отъ деревень тѣмъ, что въ нихъ были церкви, то и въ Напрудномъ, конечно, издревле находилась церковь, которая до настоящаго времени называется въ Напрудной. По какому случаю устроена церковь во имя мученика и чудотворца Трифона, пострадавшаго за Христа въ тяжкое для христіанъ гоненіе Девія (въ III в. по Р. Х.) объясняетъ старинное преданіе, сохранившееся въ церкви. Когда-то и при какомъ-то великомъ князѣ (преданіе не называетъ имени князя) царскій сокольникъ упустилъ любимаго государемъ сокола. Разгнѣванный князь приказалъ сокольнику отыскать во что-бы то ни стало улетѣвшаго сокола, угрожая въ противномъ случаѣ казнить его. Въ такомъ безотрадномъ положеніи княжескій приставникъ, отправляясь къ великому пруду, обратился съ теплою молитвою къ св. муч. Трифону, вспомнивши, что мученикъ въ отрочествѣ пасъ гусей, да избавитъ его отъ угрожающей ему бѣды, обѣщаясь во имя его соорудить церковь, если найдется улетѣвшій великокняжескій соколъ. Святыи мученикъ явился во снѣ сокольнику на бѣломъ конѣ съ соколомъ въ рукѣ и указалъ ему мѣсто, гдѣ онъ долженъ былъ найти сокола. Въ исполненіе своего обѣщанія сокольничій при содѣйствіи государя, которому донесено было объ этомъ обстоятельстве, построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нашель сокола, церковь во имя сего мученика. Посему-то на восточной стѣнѣ храма въ часовнѣ и въ самой церкви на храмовой иконѣ святыи мученикъ изображенъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ явился во снѣ сокольнику. О времени построенія самаго храма нѣтъ никакихъ данныхъ. Но что церковь мученика Трифона существовала уже въ XVI столѣтіи ясно свидѣлствуютъ вдѣланныя въ стѣнахъ ея надгробныя надписи этого вѣка, а дѣла патриаршаго приказа въ 1625 году упоминаютъ о церкви Трифона, какъ существовавшей. Но какъ упоминаніе объ ней не означаетъ еще ея начала, то самое сооруженіе ея могло быть древнѣе, что подтвер-

ждаетъ и самый стиль архитектуры ея. Квадратъ церкви сложенъ изъ бѣлаго тесаннаго камня, каждая сторона его разделена на три части лопатками, а верхи сведены тремя дугами, на которыхъ лежала кровля. Надъ нею возвышается на осмигранномъ трибунѣ или шейкѣ глава съ закомарами и осмиконечнымъ крестомъ. Подъ кровлей храма сохранилась маленькая звонница на двухъ столбикахъ, на которыхъ висѣлъ колоколъ для звона изъ самой церкви. Такой типъ архитектуры, сходный съ типомъ Новгородской архитектуры XIV вѣка, позволяетъ предположить, что и время основанія Трифоновской церкви можно относить къ тому же столѣтію, если при этомъ взять еще во вниманіе, что въ грамотахъ великихъ князей уже 1328 г. упоминается село Напрудное, а села, какъ мы говорили, тѣмъ и отличались отъ деревни, что въ нихъ были церкви. Очень желательно было бы, чтобы этотъ храмъ, не много видоизмѣненный послѣ 1812 г. былъ реставрированъ въ томъ самомъ видѣ, и получилъ бы прежній своеобразный видъ и характеръ, какъ памятникъ древняго церковнаго зодчества въ нашей столицѣ и до настоящаго времени еще очень хорошо сохранившаго свой первоначальный видъ. Изъ дальнѣйшей исторіи храма извѣстно, что въ 1748 году, по случаю изданія Государынею Императрицею Елисаветою Петровною 2 іюля указа объ устройствѣ вѣнъ Москвы кладбища и при немъ на ея коштѣ кладбища, учрежденный по этому дѣлу комитетъ избралъ было мѣсто для кладбища при Трифоновской церкви, но Святѣйшій Синодъ не утвердилъ предположенія комитета. Къ древнему храму въ 1825 году присоединенъ небольшой придѣлъ во имя Николая Чудотворца, а въ 1861 г. другой придѣлъ во имя св. Филарета Милостиваго, освященный 23 Іюля блаженной памяти митрополитомъ Филаретомъ; въ 1868 году тѣсныя придѣлы храма, не вмѣщавшіе богослуженія, значительно расширены, а въ текущемъ году, ровно чрезъ два года со времени ихъ закладки къ празднику 14 сентября, изящно оштукатурены и снаружи украшены прекрасной рѣзьбы колоннами изъ бѣлаго камня, въ настоящемъ году устроена также изъ бѣлаго камня паперть. Каменную съ желѣзными рѣшетками оградю церковь обнесена въ 1868 и 69 годахъ. Всѣмъ этимъ благоустройствомъ и благолѣпіемъ храмъ много обязанъ заботливой попечительности настоящаго о. настоятеля онаго.

Въ самомъ храмѣ очень мало сохранилось вещей дорогихъ въ археологическомъ отношеніи; въ главномъ храмѣ иконостасъ украшенъ иконами византійской живописи, не очень древней. Иконы на оборотной сторонѣ имѣютъ княжескія печати и по всей вѣроятности были даромъ Трифоновской церкви кого-либо изъ бояръ, имѣвшаго свой домъ въ приходѣ церкви. Только иконы св. муч. Трифона съ изображеніемъ его чудесъ и Смоленскія Божія Матери весьма примѣчательны по древности и самому искусству письма. Замѣчательную святыню храма составляютъ части св. мощей мученика Трифона; ими церковь, что

въ Напрудной, обязана Императору Александру Павловичу. Московскій 2 гильдіи купецъ Трифонъ Семеновичъ Добряковъ, ревнитель благолѣвія Московскихъ храмовъ, усердствуя памяти св. муч. Трифона, глава котораго хранится въ каедральномъ соборѣ во имя его въ городѣ Которѣ, въ Черногоріи, получилъ отъ Черногорскаго митрополита Петра Петровича Негоша, при письмѣ отъ 19 апрѣля 1803 года, три части мощей отъ главы муч. Трифона, каковыя части въ 1819 году поднесъ Государю Александру I. По Высочайшему повелѣнію св. мощи въ 14 день сентября того же года были внесены въ Московскій Трифоновскій храмъ; съ того времени здѣсь ежегодно празднуется день принесенія мощей.

Своими средствами для благолѣвія и содержанія причта храмъ св. муч. Трифона исключительно обязанъ богомольцамъ изъ всей Москвы; одни изъ нихъ, что особенно примѣчательно даже иновѣрцы и наши раскольники, притекаютъ сюда по обѣщанію съ молитвою о помощи въ нуждахъ и скорбяхъ своихъ, другіе съ сердечною благодарностію за исполненіе прошеній по ихъ вѣрѣ. Точить бо Святый Христовъ мученикъ Трифонъ цѣлбы притекающимъ съ вѣрою, и утоляетъ страсти лютыя и сущіе въ скорбѣхъ челоуѣи заступаеть (изъ службы 1-го февраля, сѣдаленъ гл. 4).

N.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Въ сентябрь мѣсяць.

1-й день. Начало новаго лѣта и препод. Симеона Столпника.

Въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ литургію совершалъ Высокопреосв. Иннокентій митрополитъ Московскій.

Въ Воскресенской церкви, что въ Павловскомъ Посадѣ, Богородскаго уѣзда, совершалъ литургію преосвящен. Игнатій, еп. Можайскій.

3-й день. Въ Преображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ, въ церкви Всѣхъ Скорбящихъ Радости, совершалъ литургію преосвящен. Игнатій, еп. Можайскій.

5-й день. Въ Богородскѣ, въ приписной въ собору Тихвинской церкви на кладбищѣ, совершалъ литургію преосвящен. еп. Можайскій.

6-й день. Въ Воскресеньѣ. Въ Николаевскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ освященіе храма и литургію совершалъ Высокопреосв. Иннокентій митрополитъ Московскій.

Въ Каедральномъ Чудовъ монастырѣ въ церкви Чуда св. Архистратига Михаила, литургію совершалъ высокопреосв. Кирилль, митрополитъ изъ Антиохійской патриаршей области, управляющій Антиохійскимъ подворьемъ.

Въ Николаевской Берлюковской пустыни въ соборномъ храмѣ Христа Спасителя, совершалъ литургію преосвящен. Игнатій, еп. Можайскій.

8-го сент. Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ Рождественской церкви на Старомъ Симоновѣ, по случаю празднованія пятидесятія Симоновской обители, бо-

гослуженіе совершалъ Высокопреосв. Иннокентій митрополитъ Московскій.

Въ Успенскомъ соборѣ совершалъ литургію преосвящен. Игнатій, еп. Можайскій.

Въ Саввинскомъ Сторожевскомъ монастырѣ совершалъ богослуженіе преосв. Леонидъ еп. Дмитровскій.

13-й. Въ Воскресеньѣ. Въ Покровскомъ монастырѣ совершалъ литургію Высокопреосв. Иннокентій митрополитъ Московскій.

Въ Высокопетр. монастырѣ совершалъ литургію преосвящен. Игнатій еп. Можайскій.

Въ Саввинскомъ Звенигород. монастырѣ совершалъ литургію преосвящен. еп. Дмитровскій Леонидъ.

14-го. Въ Воздвиженіе. Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника съ воздвиженіемъ Креста въ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвящен. Савва, еп. Полоцкій и Витебскій; литургію въ день праздника совершалъ онъ же въ Чудовомъ монастырѣ.

Въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ совершалъ литургію Высокопреосв. Иннокентій митрополитъ Московскій.

Въ Саввинскомъ монастырѣ совершалъ литургію преосв. Леонидъ еп. Дмитровскій.

Въ Высокопетровскомъ монастырѣ совершалъ литургію преосв. Игнатій еп. Можайскій.

15. Въ Никитскомъ монастырѣ совершалъ литургію Высокопреосв. Иннокентій митрополитъ Московскій.

18 и 19. Освященія церквей и литургію совершалъ въ Вознесенской Давидовой пустыни Высокопреосв. Иннокентій митрополитъ Московскій.

20. Въ Воскресеньѣ. 1) въ Серпуховскомъ Владычьемъ женскомъ монастырѣ освященіе храма и литургію совершалъ Высокопреосвящен. митрополитъ Московскій. 2) Въ Покровской богадѣльнѣ Московскаго мѣщанскаго общества священнодѣйствовалъ преосв. Леонидъ еп. Дмитровскій. 3) Въ каедральномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи Черниговскихъ мучениковъ, въ тотъ день празднуемыхъ, литургію и молебень совершалъ преосв. еп. Можайскій. 4) Въ Высокопетровскомъ монастырѣ совершалъ литургію пр. Савва, еп. Полоцкій.

21. Св. Дмитрія Ростовскаго. Освященіе воздвигнутой вновь церкви во имя Всѣхъ святыхъ въ Серпуховѣ на кладбищѣ, и литургію совершалъ Высокопр. митрополитъ Московскій.

23. На Пятницкомъ кладбищѣ совершалъ литургію преосв. Леонидъ еп. Дмитровскій.

25. Преп. Сергія. Молебень и всенощное бдѣніе въ Сергіевой Лаврѣ—совершалъ Высопреосв. митрополитъ Московскій.

Литургію въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ совершалъ Высопреосв. митрополитъ Иннокентій съ преосв. Саввою еп. Полоцкимъ и преосв. Игнатіемъ еп. Можайскимъ.

Въ Угрѣшскомъ монастырѣ освящаль храмъ преосв. Леонидъ, еп. Дмитровскій.

27. Св. Иоанна Богослова.—Въ Богоявленской церкви, что въ Елоховѣ, совершалъ литургію преосв. Савва еп. Полоцкій.

Въ Филаретовской церкви,—въ Сергіевой Лаврѣ, панихиду и заупокойную литургію

при гробѣ почившаго въ Бозѣ митрополита Филарета совершалъ прессв. Игнатій, еп. Можайскій.

Въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ совершалъ литургію преосвящен. Леонидъ еп. Дмитровскій.

27. Въ Воскресеньѣ. Въ Лаврѣ, въ Покровской церкви, что въ Московской духовной академіи, совершалъ литургію Высокопр. митрополитъ Московскій.

Въ Троицкой церкви, что въ Серебряникахъ, Ивановскаго сорока, освящаль храмъ Усѣкновенія главы св. Иоанна Предтечи—преосв. Игнатій, еп. Можайскій.

Въ Успенскомъ соборѣ—совершалъ литургію преосв. Савва, еп. Полоцкій.

Въ селѣ Лукинѣ—Подольскаго уѣзда, преосв. Леонидъ, еп. Дмитровскій.

29. Въ Богоявленскомъ Старо-Голутвинѣ монастырѣ—близъ Коломны—преосв. Игнатій, еп. Можайскій.

30. Въ Коломенскомъ Тихонскомъ тепломъ соборѣ преосв. еп. Можайскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Первый публичный диспутъ въ С.-Петербуржской духовной академіи.

Заботливо укрытая до сихъ поръ въ стѣнахъ академіи и монастырей, боявшая дневнаго свѣта, какъ бы изъ опасенія измѣнить свою наружность, духовная наука сбрасываетъ съ себя теперь навязанныя временемъ пути и является на Божій свѣтъ во всей красѣ истинной учености, почерпнутой изъ родниковъ первобытной апостольской жизни, въ очарованіи искреннаго убѣжденія, невольнаго сообщающагося всѣмъ соприкасающимся съ этимъ источникомъ умственнаго одушевленія.

Первое торжественное появленіе духовной науки въ русскую публику соединяется съ именемъ даровитаго ученаго, истиннаго труженика—профессора И. В. Чельцова. Двадцать лѣтъ тому назадъ мы помнимъ его еще молодого, заботливо посѣщавшаго публичную бібліотеку въ Петербургѣ и съ неутомимымъ терпѣніемъ трудившагося надъ фоліантами. И тогда та же мысль о началѣ христіанства, то же изслѣдованіе о Византійской церкви занимало пылкую голову. Мысль не угасла съ годами, она росла среди другихъ ученыхъ трудовъ профессора 1) и выработалась въ замѣчательное сочиненіе „Древнія формы сѣмвала въ ры православной церкви“ 2).

Теперь это сочиненіе было представлено въ совѣтъ петербургской духовной академіи для полученія степени доктора богословія. Первый публичный ученый диспутъ въ духовной академіи происходилъ 27-го сентября. Всѣ газеты описали этотъ диспутъ и мы спѣшимъ заимствовать изъ нихъ важнѣйшія данныя 3).

1) Проф. И. В. Чельцовъ издалъ Очеркъ Исторіи православной церкви въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства, и участвовалъ въ изданіи византійцевъ на русскомъ языкѣ.

2) Мы еще надѣемся воротиться къ подробному разбору этого сочиненія.

3) Совр. Летопись № 78; Дѣятельность № 188; Моск. Вѣд. № 210.

Въ Конференцъ-залѣ С.-Петербургской духовной академіи къ 1-му часу пополудни собрались разнообразныя посѣтители: члены Св. Синода, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, профессора университета, любители духовнаго просвѣщенія, дамы, помѣщавшіяся на хорахъ, и даже многіе изъ представителей мелкаго купечества и мѣщанства.

Съ прибытіемъ Высокопреосвященнаго Исидора, митрополита С.-Петербургскаго, послѣ обычной торжественной встрѣчи его ректоромъ академіи протоіереемъ И. Л. Янышевымъ, начался диспутъ замѣчательно рѣчью ректора:

«Духовная академія, сказалъ краснорѣчивый ораторъ, съ радостію и живѣйшею благодарностію привѣтствуетъ высокое собраніе, почтившее своимъ присутствіемъ первый, предстоящій въ ея стѣнахъ, диспутъ на ученую богословскую степень.

«Благодаря новому, въ прошломъ году Высочайше дарованному уставу православныхъ академій, просвѣщенному обществу нынѣ дана возможность и на открытыхъ диспутахъ, которые, надѣмся, отъ времени до времени будутъ повторяться, и на ежегодныхъ публичныхъ актахъ академій, ближе вникнуть въ дѣло нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

«О значеніи этого дѣла въ нынѣшнемъ времени едва ли и упоминать нужно. Академія призвана: доставлять высшее богословское образованіе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія церкви, и готовить представителей для прочихъ духовно-учебныхъ заведеній. Этой цѣли она можетъ достигать не иначе, какъ изслѣдуя и рѣшая вопросы вѣры и нравственности съ ихъ религіозной, философской, исторической и практической стороны. А выяснять или не выяснять этихъ вопросовъ, рѣшать ихъ или оставлять безъ рѣшеній, рѣшать такъ или иначе, значитъ не болѣе и не менѣе, какъ обрекать жизнь церкви, жизнь частную и общественную, на такой или другой строй въ настоящемъ, на такую или другую судьбу въ будущемъ.

«Нынѣ школа пробиваетъ себѣ стези въ народныя массы, не слишкомъ много заботясь о выясненіи самыхъ началъ народнаго образованія; нынѣ правосудіе обращается къ содѣйствію общественной совѣсти, не имѣя само никакой возможности непосредственно вліять на такое или другое развитіе этой общественной совѣсти; нынѣ каждый призывается къ болѣе сознательной, болѣе самостоятельной и отвѣтственной жизни, хотя самостоятельность и сознательность требуютъ твердыхъ убѣжденій, яснаго взгляда на всѣ существенныя вопросы жизни: было бы болѣе чѣмъ вредно, если бы богословская наука, наука о свѣтѣ евангельскомъ, питаемая въ самыхъ, можно сказать, нѣдрахъ церкви, должна была на будущее время прятаться въ углу и занимать собою только одно извѣстное сословіе; было бы болѣе, чѣмъ прискорбно, если бы желая явиться на свѣтъ Божій, она не нашла себѣ сочувствія и содѣйствія въ просвѣщенныхъ людяхъ, не отдѣляющихъ своего блага отъ общаго.

«Мы знаемъ, какъ многого, — при всѣхъ

безсмертныхъ заслугахъ, оказанныхъ богословской наукой нашими отечественными учеными, — весьма многого недостаетъ ей въ ея внутреннемъ развитіи и въ ея благотворномъ вліяніи на общество. Но мы знаемъ также и трудности, съ которыми было у насъ соединено дѣло богословской науки, совершенно изолированной отъ міра; потому-то и радуемся, что новый уставъ и самому обществу далъ возможность принять участіе въ умственной жизни нашей церкви, и своимъ участіемъ въ ней способствовать и академіи къ дружному движенію впередъ, къ несомнѣнному общему благу святой церкви нашей и великаго нашего отечества. Академія радуется этой возможности сближенія, ибо раздѣленіе не отъ истины, а отъ лжи, а гдѣ есть стремленіе къ истинѣ все освѣщающей, тамъ есть и влеченіе къ любви все оживляющей: истина только тамъ, гдѣ есть любовь».

Затѣмъ ректоръ опредѣлилъ характеръ и порядокъ преній на этомъ первомъ духовномъ диспутѣ. Безъ всякаго сомнѣнія онъ останется безъ измѣненія и на будущихъ диспутахъ:

«По порученію Высокопреосвященнѣйшаго предсѣдателя нынѣшняго публичнаго засѣданія, совѣтъ академіи честь имѣетъ довести до свѣдѣнія собранія, что формальный порядокъ въ духовной академіи, утвержденный святѣйшимъ Синодомъ, ничѣмъ не отличается отъ порядковъ при подобныхъ собраніяхъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Одинъ изъ членовъ церковно-историческаго отдѣленія академіи, къ которому принадлежитъ докторантъ, сообщитъ краткія свѣдѣнія о докторантѣ и его ученыхъ трудахъ. Въ диспутѣ примутъ участіе сначала два оппонента изъ членовъ совѣта, назначенныхъ самимъ совѣтомъ академіи, — потомъ приглашаются сдѣлать свои возраженія и желающіе изъ собранія. По окончаніи диспута предсѣдатель совѣта собираетъ голоса членовъ совѣта, признаютъ ли они защищеніе диссертации удовлетворительнымъ, и въ случаѣ положительнаго результата, совѣтъ дѣлаетъ постановленіе — представить докторанта къ утвержденію въ ученой степени святѣйшему Синоду.»

Послѣ ректора вступилъ на кафедру одинъ изъ профессоровъ академіи А. И. Предтеченскій и прочиталъ краткій очеркъ жизни и ученой дѣятельности диспутанта (*curriculum vitae*). Профессоръ И. В. Чельцовъ, сынъ священника Рязанской губерніи, получилъ первоначальное воспитаніе въ рязанской семинаріи и окончилъ его въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса онъ началъ свою профессорскую дѣятельность въ той же академіи, въ 1851 г., по кафедрѣ церковной исторіи, былъ постояннымъ сотрудникомъ издаваемаго при академіи журнала „Христіанское чтеніе“ и много трудился надъ богословскими предметами и переводами съ греческаго языка.

Послѣ этого вступилъ на кафедру самъ докторантъ и изложилъ въ сжатомъ, но для всѣхъ понятномъ очеркѣ сущность своей диссертации. Она вся выражается въ слѣдующихъ десяти положеніяхъ:

1. Изложеніе вѣры, представленное Евсеіемъ кесарійскимъ, никейскому, первому вселенскому, собору, есть точный текстъ

апостольскаго символа кесаріе-палестинской церкви; слѣдовательно никейскій символъ есть апостольскій символъ кесарійской церкви съ добавленіями никейскаго собора.

2. Форма символа вѣры, приводимая св. Епифаніемъ въ 120-мъ параграфѣ его Якоря, за исключеніемъ извѣстныхъ прибавленій четвертаго столѣтія, есть древній апостольскій символъ церкви кипрской и церковей малоазійскихъ. — И второй вселенскій соборъ, утверждая общепринятую впоследствии форму символа вѣры, не создалъ ее вновь посредствомъ измѣненій кесарійско-никейской формы символа, а только утвердилъ въ ней съ извѣстными добавленіями и измѣненіями издревле существовавшій уже апостольскій символъ церкви кипрской и церковей малоазійскихъ.

3. Въ Кассіановомъ, равно какъ и греческомъ текстѣ апостольскаго символа антиохійской церкви — выраженіе: *единосущнаго Отцу*, заимствовано изъ никейскаго символа.

4. Выраженіе: *Бога истиннаго*, въ апостольскомъ символѣ іерусалимской церкви взято не изъ никейскаго символа.

5. Символъ коптскаго текста „Апостольскихъ Постановленій“ не можетъ быть приписываемъ древности втораго столѣтія — ни въ какомъ видѣ.

6. Древняя форма апостольскаго символа римской церкви была изложена первоначально на языкѣ греческомъ.

7. Нѣтъ достаточнаго основанія возводить первоначальное появленіе нынѣшней формы апостольскаго символа римской церкви, даже въ приблизительномъ видѣ, къ шестому столѣтію.

8. Ни одна древняя форма символа вѣры, за выдѣленіемъ прибавленій четвертаго столѣтія, не исключая и древняго текста съ апостольскаго символа римской церкви, въ которомъ прибавленій четвертаго столѣтія нѣтъ, не можетъ быть приписываема апостоламъ отъ буквы до буквы.

9. Всѣ древнія формы символа вѣры православной церкви равнобѣрно имѣютъ право называться апостольскими — не по согласію только ихъ вѣроученія съ апостольскимъ, но и по происхожденію отъ временъ апостольскихъ основныхъ частей ихъ буквального чтенія.

10. Нѣтъ ясныхъ и положительныхъ указаній въ исторіи для точнаго опредѣленія того, что именно, когда и по какому случаю, въ той или другой древней формѣ апостольскаго символа прибавлено послѣ временъ апостольскихъ до конца третьяго вѣка, но можно объ этомъ судить съ приблизительною достовѣрностію.

По окончаніи диспутантомъ вступительной рѣчи, начались поочередно возраженія профессоровъ И. Е. Троицкаго и А. Л. Кантавскаго. Всѣ извѣстія сходятся въ одномъ: какъ дѣльны были возраженія оппонентовъ, такъ же остры и находчивы отвѣты докторанта. Бой былъ равный, но преимущество оставалось на сторонѣ отвѣтчика; онъ былъ героемъ дня, его убѣжденія, многолѣтнія изысканія обпаривались въ нѣкоторыхъ частностяхъ и ему легко было разъяснить свои взгляды, оправдывать свои результаты, горячо отзываться о давно лѣгившихъ идеяхъ. Высокопреосвященный Исидоръ

удостоилъ докторанта своимъ возраженіемъ относительно одного неупомянутого имъ символа. Диспутъ окончился въ 5-мъ часу; всё были утомлены напряженнымъ вниманіемъ и новостью спора о духовныхъ предметахъ. И. В. Чельцовъ единогласно признанъ докторомъ Богословія послѣ отобранія ректоромъ открыто голосомъ отъ членовъ совѣта академіи.

Итакъ починъ великаго дѣла въ духовномъ образованіи сдѣланъ! Святая правда, открываемая духовными труженниками послѣ многолѣтнихъ усилій, будетъ достояніемъ всего общества не только въ видѣ книжки, но и чрезъ открытое состязаніе специалистовъ, посвятившихъ этому дѣлу многіе годы своей жизни. Чрезъ такое публичное обсужденіе возникаютъ чрезвычайное поощреніе истинному труду, необходимое возбужденіе соревнованія, а что важнѣе всего: духовная наука перестаетъ бояться свѣта, ищетъ его, взываетъ къ нему и дѣлается чрезъ то общимъ достояніемъ.

Православіе! тебѣ предстоитъ великая доля замѣнить упадающее западное католичество, пріютить подъ свой кровъ усталыхъ, неудовлетворенныхъ питомцевъ западной духовной теоріи. Мы вѣримъ въ твою великую будущность, мы предвидимъ ее.

В. В.

Состояніе православныхъ церквей въ прибалтійскомъ краѣ.

О положеніи нѣкоторыхъ православныхъ церквей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго сообщенія жителей мѣстечка Зербено: „Убогій храмъ нашъ, пишутъ въ *Рижскомъ Вѣстникѣ*, помѣщается въ погребѣ. У насъ не было ни одного порядочнаго облаченія для священника, не было и одеждъ на престолъ и жертвенникъ, все донныя покрывалъ какой-то мракъ и темнота; мы до сего времени не знали, что такое „плащаница“, что такое хоругви; словомъ, ничего, а господствовала только какой-то трауръ и все это было покрыто плѣсенью отъ невыносимой сырости. Священникъ съ слабымъ здоровьемъ, нажилъ его и теперь наживаетъ отъ той же сырости! По окончаніи каждой службы, онъ всегда почти оставался и теперь остается безъ голоса отъ невыносимой плѣсенной духоты. Причетники поютъ будто въ мѣшкѣ и вообще всё поющіе и вопіющіе, по окончаніи службы выходили и теперь выходятъ поблѣднѣвшіе.“ Далѣе, выражается благодарность москвичамъ за принесенныя ими пожертвованія въ пользу этого бѣднаго храма.

Замѣтка для почитателей памяти иноковъ-вѣтязей, погребенныхъ на Старомъ Симоновѣ.

Любителямъ русской старины, почтившимъ, по случаю празднованія 500 лѣтнія Московской Симоновой обители, особымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ память ино-

ковъ-вѣтязей, честно положившихъ животъ свой за вѣру и отечество на Куликовомъ полѣ,—не благовременно-ли будетъ по сему случаю напомнить объ одной и къ сожалѣнію забытой у насъ, „по бѣдности“, русской иноческой обители, съ которой также тѣсно связана память о герояхъ „Мамаева побища“—великомъ князѣ Дмитріѣ и инокѣ Пересвѣтѣ: это *Дмитровский* заштатный монастырь*), построенный, по преданію, великимъ княземъ Дмитріемъ, на мѣстѣ, гдѣ отдыхало русское воинство, снявшись съ Куликова поля, послѣ кровавой побѣды надъ Мамаевымъ полчищемъ. Онъ стоитъ на высокой горѣ надъ рѣчкой *Вердою* и воздвигнутъ въ память Богодарованной побѣды и на вѣчное поминовеніе надшихъ въ битвѣ русскихъ воиновъ; при чемъ, по волѣ великаго князя Дмитрія, въ соборной церкви этой обители (св. великомученика Дмитрія Селунскаго**) оставленъ *костыль* или *патерица* убитаго *инока Александра Пересвѣта*. Патерица эта, служившая, какъ говоритъ преданіе, русскому вѣтязю-инику единственнымъ орудіемъ въ его единоборствѣ съ татарскимъ Голиафомъ, сдѣлана изъ яблоноваго дерева и благоговѣнно хранится въ олтареѣ близъ царскихъ дверей; къ сожалѣнію, она много пострадала (въ прежнее время) отъ усердія богомольцевъ (изгрызшихъ ее для исцѣленія отъ зубныхъ болей); нынѣ на нее устроены особый футляръ; могъ бы быть устроены и окладъ на ручку съ приличною надписью, на память родамъ родовъ.

Еще къ слову объ инокѣ Пересвѣтѣ. Извѣстно, что онъ былъ боярскаго рода: остался ли кто изъ ихъ рода? Въ 1850 годахъ былъ городничимъ въ городѣ Бѣлевѣ (Тульской губ.) заслуженный кавказскій офицеръ (изъ дворянъ Смоленской губерніи) по фамиліи Пересвѣтовъ, который сказывалъ мнѣ, что инокъ Пересвѣтъ принадлежалъ къ ихъ роду и что на это есть въ ихъ семействѣ письменныя доказательства. Любопытно было бы узнать о настоящемъ мѣстѣ пребыванія бывшаго бѣлевскаго исправника г. Пересвѣтова и просить его сообщить упомянутыя фамильныя бумаги во всеобщее свѣдѣніе.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.

2 октября 1870 г.

Библиографическое недоумѣніе.

До членовъ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія не разъ доходили заявленія неудовольствія на то, что составитель Хронологическаго указателя словъ и рѣчей митроп. Филарета (Чт. Общ. Кн. 6), пропустилъ слово его, говоренное мая 14 дня 1814 г. въ день Вознесенія. Хотя составитель указателя не принималъ на себя ответственности за полноту собранныхъ имъ свѣдѣ-

*) Въ 7 верстахъ отъ Скопина и въ 60 (къ северу) отъ Куликова поля.

**) Другая церковь во имя пр. Сергія Радонскаго чудотворца.

ній (стр. 62 и 63), но слово на 14 мая онъ по праву не приписалъ митр. Филарету Дроздову.

Вотъ полное заглавіе сего слова: Слово въ день Вознесенія Господня, говоренное въ церкви Живоначальныя Троицы, что въ домѣ г. сундальнаго оберъ-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, Московскаго Волоколамскаго монастыря архимандритомъ, находящимся здѣсь на чредѣ священнослуженія, и правящимъ должность инспектора Санктпетербургской духовной академіи, Филаретомъ, мая 7-го дня 1814 года. Изд. въ Санктпетербургѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Что сіе слово не принадлежитъ Филарету Дроздову, достаточно выписать изъ послужнаго списка его, помѣщеннаго кн. 4 Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1868, слѣдующія данныя: Филаретъ Дроздовъ съ 1810 года постоянно жилъ въ С.П.Б., на должности, слѣдственно не могъ быть названъ находящимся на чредѣ священнослуженія; 1812 г. марта 11 дня онъ определенъ ректоромъ СПб. академіи, слѣдовательно въ 1814 г. не могъ быть исправляющимъ должность инспектора въ той академіи, въ какой былъ уже ректоромъ; въ 1812 г. марта 27, онъ получилъ въ управленіе Новгородскій Юрьевъ первоклассный монастырь, и въ 1816 въ мартѣ определенъ настоятелемъ Моск. Ставроп. Новоспаскаго монастыря, слѣд. не былъ никогда настоятелемъ Волоколамскаго монастыря.

Для определеннаго рѣшенія, кто былъ авторъ слова на Вознесеніе 1814 г. выписываемъ нѣсколько свѣдѣній изъ краткаго (находящагося у насъ подъ руками), послужнаго списка Филарета Амфитеатрова, (въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго), помѣщеннаго въ спискахъ начальниковъ Моск. Дух. академіи, при исторической запискѣ о Моск. Дух. Академіи по случаю ея 50-ти-лѣтія. Тамъ сказано, второй ректоръ М. Д. Академіи Филаретъ Амфитеатровъ. Въ декабрѣ 1813 г. определенъ настоятелемъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, и изъ Тобольска (гдѣ былъ ректоромъ семинаріи съ 1810 г.) вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ. Въ февралѣ 1814 г. определенъ инспекторомъ (нужно читать испр. должность инспектора) петербургской академіи, и въ августѣ того же года переведенъ на должность инспектора Москов. Академіи.

По симъ выпискамъ изъ послужныхъ списковъ обоихъ Филаретовъ видно, которому изъ нихъ принадлежитъ слово на Вознесеніе 7-го мая 1814 г.

С. М. Б.

ОПЕЧАТКИ. Въ 39 № на стр. 7, въ 3-мъ столбцѣ въ 4-й и 49-й строкахъ снизу напечатано: *браднаго*, нужно читать: *жаднаго*.

Въ передовой статьѣ № 40 въ замѣч. 6 вѣсто „правильныхъ результатовъ“, должно читать „противныхъ результатовъ.“